

СТРАНА И МИР

• das land und die welt • our country and the world • le pays et le monde • el pais y el mundo •

- АРЕСТ ЛЬВА ТИМОФЕЕВА
- СЕМЬ НЕБЕС ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ
- МАЗОХИЗМ — НЕДУГ ДЕМОКРАТИИ
- ОСКОЛКИ ИСПАНСКОГО КОММУНИЗМА
- ЗАПОЗДАЛЫЕ ПОХОРОНЫ В ТИРАНЕ
- ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ И ДРУГИЕ
- ТРАКТАТ О ВЫПИВКЕ
- ЗАКРЫТЫЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ
- ЛИЛЯ ЮРЬЕВНА БРИК
- КАК ОНИ ТАМ ЖИВУТ НА КУБЕ?
- ЭРНСТ ЮНГЕР, ВОИН-ЭСТЕТ
- ГДЕ-ТО В МАРОККО
- ПОГИБАЮЩАЯ ПИЦУНДА
- ПАМЯТИ АЛЕКСИСА РАНИТА

АЛКОГОЛИЗМ В СССР

В начале 1985 г. на Запад попал документ под названием: "Правда об алкоголизме в СССР. Краткие результаты социологического исследования, проведенного лабораторией Новосибирского Отделения Академии Наук в 1983 году". Сообщения об этом документе были опубликованы практически во всех крупных западных газетах, некоторые газеты опубликовали почти полные переводы документа.

На русском языке полный текст документа опубликовали журнал "Посев" (№ 4, 1985 г.) и газета "Русская мысль" (№ 3555 от 1 февраля 1985 г.). "Русская мысль" в кратком редакционном введении высказала предположение, что документ является "самиздатским рефератом проведенного исследования". Газета отмечает: "Перед заглавием стоит цифра II, и, по всей вероятности, сам этот реферат — лишь часть большой самиздатской работы, но содержание остальных ее частей нам пока неизвестно".

Редакция "Страны и мира" располагает полным самиздатским текстом. Часть, помеченная цифрой I, ранее не публиковавшаяся, называется: "Выдержки из доклада действительного члена Академии медицинских наук СССР Ф. Г. Углова "Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя в СССР" (1982 г.)". Ф. Г. Углов (р. 1904 г.) — выдающийся советский хирург, основные труды его относятся к хирургии пищевода, хирургическим методам лечения пороков сердца и др. Несколько удивительно, что именно он делает доклад о последствиях употребления алкоголя.

Сейчас мы можем частично прояснить происхождение документа. Постоянный московский корреспондент "Страны и мира", приславший нам полный текст документа, в сопроводительном письме сообщает следующее:

"И доклад Углова, и исследования новосибирцев были засекречены сразу же после того, как их авторы отправили эти материалы в ЦК. Однако до засекречивания один из членов новосибирской группы (фамилия его мне неизвестна), проводившей исследования, прочел лекцию, основанную на полученных результатах. Лекция была для неспециалистов, поэтому она несколько упрощена и беллетризирована. Один из слушателей записал ее на магнитофон, потом кассета попала ко мне. Я ее расшифровал, проведя при этом минимальную редактуру."

Итак, первоисточник документа — некая магнитофонная кассета, циркулирующая в Москве, неизвестно с чьих слов и когда записанная. Из сообщения нашего корреспондента неясно, были ли записаны на кассете оба текста — и "доклад Углова", и "новосибирский документ". По-видимому, были, ибо совершенно очевидно, что оба эти текста — не независимы. И цифры, приводимые в них, и логика мысли, и структура изложения, подчас отдельные выражения — очень близки. Это тем более странно, что "доклад Углова" отнесен к 1982 г., а "исследование" новосибирцев было сделано на год позже, а предано гласности в публичной лекции еще позднее.

Ниже публикуется — впервые — *полный* текст самиздатского документа. Мы сопровождаем его двумя комментариями: один принадлежит американскому профессору Владимиру Тремлю (Дьюкский университет), одному из немногих специалистов по проблемам алкоголизма в СССР, другой — нашему редактору Сергею Максудову, специалисту по вопросам демографии. Комментарии были написаны ко II части самиздатского текста ("новосибирскому документу"), но, как мы уже отмечали, первая часть едва ли является независимым документом. Большинство замечаний В. Тремля и С. Максудова в равной мере относятся и к "докладу Углова".

Оба комментатора приходят к единодушному выводу, что самиздатский документ об алкоголизме — подделка. Об этом неопровержимо свидетельствуют очевидная неосведомленность автора документа в общей и медицинской статистике, недостоверность многих данных, наконец, стиль и язык документа. Другой вопрос — существование самой проблемы алкоголизма в СССР и ее действительные масштабы. О том, что масштабы эти удручающе велики, что пьянство и его последствия

приняли характер национального бедствия, — не может быть двух мнений. Совершенно очевидно, что об этом нужно говорить во всеулышание, — тогда и отпадет необходимость в фабрикации подпольных документов, выдаваемых за академические доклады. Одна из причин, — хотя, разумеется, не единственная, — того, что власти в Советском Союзе бессильны бороться с общенародным злом неслыханного масштаба, — отсутствие гласности и намеренное извращение фактов. Правда об алкоголизме утаивается совершенно так же, как утаивается правда о любых других социальных пороках. Но требование безупречной достоверности фактических данных имеет равную силу для всех. Нельзя анализировать алкогольную катастрофу, прибегая к передержкам. Уклонение от правды всегда мстит за себя, и даже тревога за судьбу своего народа может обернуться оскорбительным неуважением к народу. ●

САМИЗДАТ (Москва)

**І . ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКЛАДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АКАДЕМИИ
МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР Ф.Г.УГЛОВА
"МЕДИЦИНСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ
В СССР" (1982 г.)**

Ф.Энгельс объяснял распространение алкоголизма двумя причинами: тяжелыми условиями труда и общедоступностью спиртных напитков. В нашей стране за последние годы общедоступность приняла катастрофические размеры.

Известно, что в таких странах, как США и Англия, а также во многих странах "третьего мира", например, в Индии, стоимость бутылки виски в 5—10 раз выше, чем у нас (в сравнении со стоимостью предметов первой необходимости). Магазины с алкогольными напитками открыты у нас на каждом шагу, в том числе и в тех местах, где располагаются школьные и детские дошкольные учреждения. В Петроградском районе Ленинграда на 14 жилых домов приходится 15 питейных заведений.

Росту потребления спиртных напитков способствует изготовление как государственного, так и кустарного алкоголя (самогон, чача и т.д.). Кустарное производство алкоголя не только не было вытеснено продажей водки, оно неуклонно возрастает. Между тем, одним из главных мотивов продажи государственной водки была, якобы, необходимость вытеснения самогонварения. В действительности же, вместо 180 млн. литров самогона в 1923 году население СССР выпило в 1973 году 3,5 млрд. литров водки и самогона (не считая вина и пива), т.е. в 20 раз больше всей продукции самогонщиков 1923 года.

Политика вытеснения самогона водкой явно не удалась. То же случилось и с политикой вытеснения водки более слабыми напитками (сухими винами), предпринятой в 1960—1970 годах. В результате этой попытки потребление вина за 10 лет возросло в 10 раз, однако потребление водки тоже возросло. Всего же за 40 лет (с 1940 по 1980) производство вина возросло на 1600%, а население выросло на 35%.

Статистические данные показывают, что потребление спиртных напитков на душу населения в пересчете на чистый спирт растет в нашей стране значительно быстрее, чем в других странах. Так, за 17 лет (1950—1966) потребление спирта возросло: в Бельгии — на 10%, в США — на 16%, в Англии и Швеции — на 17%, а в СССР — на 185%.

Увеличение производства и потребления алкоголя у нас заранее планируется, причем планируется без учета роста населения страны. Так, если выручку от продажи алкогольных напитков 1936-го года принять за 100%, то в 1970 году она составила 157%, в

1975 — 214%, в 1976 году — 325%. Таким образом, если с 1940 по 1980 год население нашей страны увеличилось на 35%, то потребление алкогольных напитков возросло на 270%, то есть более чем в 20 раз. Это значит, что рост потребления спиртных напитков на душу населения за последние 40 лет в нашей стране в 20 раз превышает рост населения.

Катастрофа усугубляется тем, что темпы роста из года в год увеличиваются. Если с 1940 по 1965 год (то есть за 25 лет) производство алкогольных напитков в СССР возросло на 280%, то с 1970 по 1979 год (то есть за 10 лет оно увеличилось на 300%. Таким образом, темпы роста за последние 10 лет в 2,5 раза выше, чем в 1940—1965 годах. С 1970 по 1979 год население СССР возросло на 8%, производство муки и хлебных изделий — на 17%, а алкогольных напитков — на 300%. Это значит, что темпы роста и потребления алкоголя в нашей стране в 18 раз превышают темпы роста производства муки и хлеба и в 35 раз — темпы роста населения.

На спаивание нашего народа работает и импорт, для этого мы не жалеем даже валюту. В 1979 году нами закуплено алкоголя на 450 млн. рублей, в том числе водки — более 40 млн. литров и более 600 млн. литров вина.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что рост пьяниц и алкоголиков идет у нас быстрыми темпами. Если в 1913 году среди различных категорий рабочих-мужчин трезвенников было 43%, то в настоящее время — 1—2%. В 1925 году алкоголиков и бытовых пьяниц было у нас 9,6%, в 1973 году их было уже 30%. В 1970 году по данным Всемирной организации здравоохранения в СССР насчитывалось 9 млн. алкоголиков, в настоящее время число их увеличилось в три раза (не считая бытовых пьяниц).

Еще трагичнее положение с женщинами-алкоголичками. Если в предвоенные годы их количество относительно числа мужчин-алкоголиков составляло сотые доли процента, то теперь женский алкоголизм составляет 9—11%, то есть пропорционально возрос в 1000 раз.

В 1970 году в уральском городе Нижний Тагил (население составляло тогда 390 тыс. человек) было зарегистрировано 700 алкоголиков, из них — 2 женщины. На 1 января 1980 года (население составляло 415 тыс. человек) было поставлено на учет 9800 алкоголиков, в том числе более 800 женщин и 78 подростков в возрасте до 18 лет.

Все заметнее неустойчивость к алкоголю нашей молодежи. В 1913 году юношей и девушек, совсем не употреблявших алкоголь, было 95% (до 18 лет). В 1925 году употребляли алкоголь 16,6%. В наши дни, согласно многочисленным исследованиям, пьющая молодежь в возрасте до 18 лет составляет 95%.

Существует мнение, что государство имеет большую прибыль от продажи алкогольных напитков. Трудно найти более убийственную характеристику экономике нашей страны и социализма. Однако мнение это неверно и фактически. Исследование, проведенное известным советским экономистом академиком С.Г.Струмилиным в 1973 году, показало следующую картину: "алкогольная добавка" к бюджету 1973 года составила 20 млрд. рублей. Убытки составили:

1. 25—30 млрд. рублей в результате прогулов и снижения производительности труда от пьянства.
2. 3—4 млрд. рублей на лечение алкоголиков и заболевших от алкоголя.
3. Десятки миллиардов рублей (точнее определить невозможно из-за отсутствия убедительной статистики) потеряны от аварий, поломок машин и механизмов на производстве и на транспорте, происшедших в результате пьянства.

Таким образом, убытки от продажи алкогольных напитков в 1973 году составили, по данным академика Струмилина, 60—65 млрд. рублей.

В настоящее время "алкогольная добавка" к бюджету составляет 40—45 млрд. рублей, однако убытки выросли в геометрической прогрессии: не менее чем в 4 раза. Академик Струмилин подсчитал, что в результате отрезвления труда один лишь рост производительности труда в промышленности составит 10% в год.

Еще более тяжелыми для нашего народа являются людские потери от употребления алкоголя. Прежде всего они проявляются в снижении рождаемости. Если бы мы сохранили рождаемость хотя бы на уровне 1960 года (когда потребление алкоголя возросло уже более чем вдвое по сравнению с 1940 годом), то и в этом случае мы имели бы дополнительный прирост населения не менее чем на 28–30 млн. человек. Если бы мы сохранили уровень смертности того же 1960 года (а развитие науки и рост благосостояния народа должны были бы привести к снижению смертности), если бы мы не повысили смертность к 1981 году более чем на 45%, то за 20 лет мы сохранили бы жизнь более 15 миллионам человек. Ибо, согласно медицинским данным, мы теряем из-за алкоголя около миллиона человек в год, что равнозначно 12 атомным бомбам Хиросимы ежегодно. Однако в действительности потери еще более тяжелые.

За последние 20–30 лет смертность заметно снизилась во всех странах. Наша страна представляет печальное исключение. Так, с 1950 по 1979 год в США смертность снизилась с 9,6 до 8,7 на тысячу человек населения, в Китае — с 17,0 до 6,2, в Японии — с 10,9 до 10,1. В СССР же с 1960 по 1979 год смертность повысилась с 7,1 до 10,4, то есть на 46%. Смертность у нас на 63% выше, чем в Китае, хотя пропорционально населению, врачей у нас в 6 раз больше.

И в то же время за этот период производство алкоголя возросло у нас на 500%!

Таким образом, прямые человеческие потери от алкоголя за 20 лет составили у нас 45–48 млн. человек. Но кроме того за то же время мы получили целую армию живых трупов в виде алкоголиков. Их также следует отнести к людским потерям, подчас еще более тяжелым, чем смерть.

В 1980 году число алкоголиков у нас — не менее 17 млн. человек. К этому нужно прибавить 20–25 млн. человек, находящихся в угрожаемом положении (пьяницы и предалкоголики). Подавляющая часть контингента алкоголиков и пьяниц — мужчины наиболее трудоспособного возраста: 25–30 лет.

Таким образом, за 20 лет (1960–1980) людские потери нашей страны исчисляются 70–80 миллионами человек.

На мой взгляд, для спасения нашего народа от деградации, разорения и физического уничтожения необходимо немедленно ввести "сухой закон". Подобный опыт в 1914–1924 годах принес нашей стране резкое снижение прогулов, значительное повышение производительности труда, полное отрезвление народа и его оздоровление.

II. ПРАВДА ОБ АЛКОГОЛИЗМЕ В СССР.

КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО ЛАБОРАТОРИЕЙ НОВОСИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР В 1983 ГОДУ.

Русскую интеллигенцию всегда мучили три вопроса: что происходит? кто виноват? что делать? На наш взгляд, эти три вопроса стоят сейчас особенно остро в отношении проблемы алкоголизма в нашей стране.

Мы построили график потребления алкоголя на душу населения с 1900 по 1980 год. Расчеты делались в литрах абсолютного алкоголя. Литр абсолютного алкоголя — это литр стопроцентного спирта; он равен соответственно 2,5 литрам водки.

1905-й год: "пьяная" царская Россия. Мы пили 3,5 литра абсолютного алкоголя на человека в год. 1910 год: 3,6 литра. Затем производство и потребление алкоголя в стране резко возрастает, и в 1914-ом году — 4,7 литра. В 1914 году в нашей стране был введен "сухой закон", который продержался 11 лет, до смерти В.И.Ленина. В 1924 году "сухой закон" был отменен, а в 1925 году мы потребляли 0,8 литра абсолютного алкоголя на человека в год. В 1940 году — 1,9 литра. Во время войны производство и

потребление алкоголя резко упало (статистические данные отсутствуют), большинство винокуренных заводов было закрыто. На уровень 1940 года — 1,9 литра — мы вышли только в 1952 году. А начиная с 60-х годов с алкоголем у нас в стране стало твориться нечто невообразимое. В 1980 году мы превысили уровень потребления алкоголя по сравнению с "пьющими" странами в 2,5 раза и потребляли 10,8 литров абсолютного алкоголя на человека в год. Построенный нами график показывает, что кривая потребления алкоголя к 2000 году выводит нас на уровень 20 литров абсолютного алкоголя на человека в год.

С 1980 по 1983 год никаких радикальных изменений не произошло. Скорее можно говорить об ухудшении положения: в 1983 году была снижена цена на водку — появилась дешевая водка по цене 4 руб.70 коп., а также снижены наценки на водочные изделия в ресторанах. В 1983 году мы выпили по 12 литров абсолютного алкоголя на человека. Это 30 литров водки. В 1983 году на каждого советского человека — на младенца и на старушку, на непьющего мусульманина и на пьющего христианина — на каждого было выставлено в магазинах по 60 бутылок водки, эта водка была куплена, и все это море водки было выпито.

В 1980 году в нашей стране было 40 миллионов алкоголиков и пьяниц — причем только официально зарегистрированных. И если в ближайшие годы не будут предприняты чрезвычайные меры, то к 2000 году у нас в стране будет 80 миллионов алкоголиков и пьяниц. А это — 65% всего трудоспособного населения.

С нами никто не собирается воевать. Все разговоры о "Першингах" и напряженных взаимоотношениях — все это блеф. Зачем с нами воевать, если через 12-15 лет мы просто сами развалимся как суверенное государство? Государство, в котором более половины взрослого населения состоит из алкоголиков и пьяниц, недееспособно и не оборонноспособно в принципе.

В сибирских деревнях началась алкогольная разруха. В подавляющем большинстве деревень пьют все, начиная с председателя колхоза и кончая конюхом. Наш институт в этом году выращивал свеклу для Академгородка, потому что деревня, которая должна была эту свеклу вырастить, просто спилась, там некому работать.

Самый страшный итог этого двадцатилетнего пьяного безумия — прогрессирующее вырождение нации, и в первую очередь — русской. Среди русского населения пьянство получило самое широкое распространение. Мы составили график так называемого коэффициента популяционной деградации нации. Это процент школьников, обучающихся в специальных школах для дебилов. График сдвинут относительно графика потребления алкоголя на 13 лет: мы пьем — веселимся, зачали ребенка, через год он родился, через 7-8 лет мы отправили его в подобную школу, где его будут учить говорить, держать ложку, одеваться и так далее; плюс еще средние 4 года (в этой школе учатся 8 лет); итого — 13 лет. У этого графика идеальная корреляция с графиком потребления алкоголя. Обрывается наш график 1975 годом, так как позже данные о школах для дебилов перестали публиковаться где бы то ни было: данные эти нас сильно дискредитируют. На семинаре общества "Знание" по алкогольной проблеме доцент педагогического института Меерович сообщил следующие данные: в 1982 году 3,5% родившихся в стране детей имели тяжелые отклонения в психическом и физическом развитии, а 13% имели отклонение средней тяжести. 16,5% детей, родившихся в 1982 году, — дебилы, а это значит — каждый шестой родившийся ребенок. И все это — результат потребления алкоголя.

На одном совещании академик Углов привел следующие данные: в 1960 году, когда пьяное безумие только начинало охватывать страну, в Октябрьском районе города Ленинграда не было ни одной школы для дебильных детей, сейчас — 4. В Вологодской области в 1960 году было всего 2 таких школы, сейчас — 18. В Донецкой области таких школ было 4, сейчас — 38.

Такое вырождение нашего народа — самая страшная трагедия за всю его тысячелетнюю историю. Трагедии случались и раньше, но рождалось здоровое потомство, способное к поступательному движению. А кого мы оставляем после себя? В этом (1983) году мы уже нарожали столько дебильных детей, что в 1993 году в таких школах будут учиться не менее 15% детей. Даже если прямо сегодня ввести "сухой закон", то эти люди уже повиснут тяжелейшими гирями на шее нашего общества еще на 60—80 лет. Живительный родник, который десятилетиями питал нашу интеллигенцию, безнадежно отравлен водкой.

Мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что алкоголизм — это программа вытеснения нас как нации с лица земли. За 40 лет (1940—1980) производство алкогольных напитков возросло почти в 8 раз, а если за изначальную точку взять 1950 год, то более чем в 10 раз. Тогда как население выросло всего на 35%. В 1960 году на 1000 человек населения родилось 25 детей. В 1980 году — 18 детей, из них трое — дебилов. За 20 лет рождаемость снизилась на 25%. Данные по смертности: в 1960 году на 1000 человек населения — 7,1, в 1980 году — 10,4. За 20 лет смертность возросла на 46%. Практически единственная причина этого возрастания смертности — алкоголизм. В нашей стране работает четверть всех врачей мира, все демографические показатели должны были бы улучшаться, а смертность у нас в 1,5 раза выше, чем в Китае.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, алкоголики живут в среднем на 17 лет меньше, чем непьющие. В сибирских деревнях практически нет пенсионеров-механизаторов: из-за постоянного употребления алкоголя люди просто не доживают до 60 лет. Они кое-как работают до обеда с единственной мыслью: после обеда напиться. Встретить в деревне вечером трезвого мужчину — все равно что встретить марсианина.

В 1975 году сессия ВОЗ признала алкоголь таким же наркотиком, как марихуана, героин и т.п. У нас же алкоголь до сих пор считается "пищевым продуктом". Главный нарколог СССР Бабаян в своей книге очень изящно доказывает, что алкоголь не является наркотиком. Он задает вопрос: является ли алкоголь наркотиком? И отвечает: конечно же, нет: ведь наркотик нельзя купить в магазине, а алкоголь — пожалуйста!

Утверждается, что русский народ — извечный пьяница. Дескать, водка у русских в крови и даже в генах (есть уже и такое мнение). Однако это ложь. Пьяницами мы стали только в последние 15—20 лет. До этого мы были самой непьющей нацией из всех пьющих. До 1960 года мы пили меньше финнов, шведов, норвежцев, американцев, итальянцев и французов.

Утверждается также, что водка продается потому, что это выгодно государству. Это тоже ложь. Алкоголь разоряет нашу страну. В настоящее время в бюджет государства ежегодно поступет более 45 миллиардов рублей от продажи алкоголя. Однако убытков от его потребления — в 4 раза больше. Убыточность для общества широкой продажи алкоголя неоднократно подсчитывалась английскими, американскими, французскими и немецкими экономистами. Русские экономисты тоже производили подсчеты — в 1913, 1928 и в 1973 годах. Вывод один: продажа алкогольных напитков обществу убыточна. В среднеазиатских деревнях, где почти не пьют, — великолепные дома, полно всякого добра, автомашины, мотоциклы. Еще тяжелее потом смотреть на умирающие русские деревни.

До 1960 года мы выполняли и перевыполняли все пятилетние планы. Начиная с 1960 года наша экономика как бы наткнулась на стену. Алкоголизм и есть фундамент этой стены.

В 85% таких тяжких преступлений, как убийство, изнасилование, разбой и грабеж, повинен алкоголь. Хулиганство же у нас вообще не бывает трезвым.

В 1913 году в среднерусских губерниях проводился социологический опрос, и было выяснено, что 43% мужчин в этих губерниях — трезвенники. Почти половина мужчин не брала в рот ни капли спиртного. Подобный опрос в тех же областях был проведен в

1979 году; трезвенников при этом оказалось 0,6%. 99,4% наших мужчин пьют. Непьющих женщин в 1913 году оказалось 90%, а в 1979 году — 2,4%. 97,6% наших женщин пьют. А пьянство женщин — это самый короткий путь к нашему концу. Академик Углов рассказывает о женщине-алкоголичке, которая родила пятерых детей от пяти разных мужей. Все пять детей оказались дебилами.

В 1913 году юношей и девушек до 18 лет, не употреблявших алкоголь, было 95%. В 1979 году таких непьющих юношей и девушек было уже менее 5%.

3 сентября 1980 года в "Литературной газете" академик Петровский, бывший тогда министром здравоохранения СССР, писал: "Прежде всего следует отметить, что если в капиталистических странах потребление алкоголя продолжает расти быстрыми темпами, то в нашей стране наблюдается значительное замедление употребления спиртных напитков".

И пишет это министр здравоохранения, человек, которому мы должны верить! И пишет он это тогда, когда мы находимся в высшей точке нашего национального бедствия — алкоголизма!

Далее академик Петровский писал: "Как ни парадоксально это звучит, но нас радует, что по статистике наблюдается увеличение больных алкоголизмом, потому что такое увеличение обусловлено более интенсивным выявлением этих больных".

Министра здравоохранения радует, что у нас растет число больных алкоголизмом!

В книге "Майн кампф", по поводу политики на восточно-славянских территориях, Гитлер писал: "Для них (для славян) — никакой гигиены, никаких прививок, только водка и табак".

Этот наказ Гитлера мы сейчас и выполняем. ●

Владимир ТРЕМЛЬ (США)

КОММЕНТАРИЙ К "НОВОСИБИРСКОМУ ДОКУМЕНТУ"

Документ озаглавлен: "Правда об алкоголизме в СССР. Краткие результаты социологического исследования, проведенного лабораторией Новосибирского отделения Академии Наук СССР в 1983 г." По-видимому, это подделка. Скорее всего, документ написан советским гражданином, имевшим доступ к статистике потребления алкоголя в СССР. Обеспокоенный масштабами проблемы, он решил предать гласности свои открытия, а чтобы придать своим словам больше веса, он приписал их Академии Наук. (Кстати, не существует Новосибирского отделения Академии Наук. Правильное название: Сибирское отделение АН СССР. Расположено оно, действительно, в Новосибирске).

В тексте имеется целый ряд фактических ошибок, невозможных в академическом исследовании. Вот примеры.

Автор документа утверждает, что потребление абсолютного алкоголя на человека в год в 1940 и 1952 гг., составляло 1,9 л, к 1980 г. увеличилось до 10,8 л, а к 1983 г. — до 12,0 л. Утверждается также, что "мы превысили уровень потребления алкоголя по сравнению с "пьющими" странами в 2,5 раза."

Цифра для 1952 г. приблизительно верна. Согласно авторитетному советскому источнику¹, в 1980 г. потребление алкоголя на человека в возрасте 15 лет и старше составило 11,3 л (эта цифра подтверждается другими данными). На душу населения в

¹ Заиграев. "О некоторых особенностях профилактики пьянства", Социологические исследования, № 4, 1983, стр. 97.

целом соответствующая цифра будет 8,6 л, а не 10,8, как утверждает документ. Легко понять, как была получена цифра 10,8. Автор взял величину душевого потребления алкоголя в 1940 г., умножил ее на количество населения в это время, учел скорость роста розничной продажи алкогольных напитков между 1940 и 1980 г. (7,6% в год по советским данным),¹ и разделил полученный результат на количество населения в 1980 г. Чего автор не знал, так это то, что официальные советские цифры возрастания розничной продажи преувеличены из-за роста цен, и их нельзя использовать для подобного рода расчетов. Цифра для 1983 г., приводимая автором, — 12 л алкоголя на душу населения — также, по-видимому неверна. Более близкая к истине оценка, хотя и приблизительная, — 8 л на душу населения.

Автор заблуждается также, говоря, что потребление алкоголя на человека в год в СССР выше, чем в других "пьющих" странах. Фактически на душу населения во Франции, Италии и Португалии алкоголя потребляется больше, чем в СССР. Причина, по которой злоупотребление алкоголем и его воздействие на здоровье в СССР внушает гораздо большую тревогу, несмотря на меньшее потребление алкоголя на человека, заключается в высокой пропорции крепкого (40°—80°) алкоголя, потребляемого в СССР. В Советском Союзе действительно наиболее высокое потребление на человека, но не абсолютного алкоголя, а алкоголя в виде крепких напитков.

Автор документа совершенно пренебрегает самогоном, самодельным вином и пивом, без чего просто невозможно анализировать динамику советского потребления алкоголя. Автор выражает тревогу в связи с якобы более чем пятикратным увеличением душевого потребления алкоголя между 1952 и 1980 г. (с 1,9 до 10,8 л). В действительности в 1952 г. потребление водки государственного производства в сельских областях со славянским населением было пренебрежимо мало. Крестьяне удовлетворяли жажду самогоном, а в винопроизводящих республиках — Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджане — домашним вином. Без учета этих самодельных напитков статистика душевого потребления становится обманчивой. В точности исправить цифры автора невозможно, но можно проиллюстрировать нашу мысль: с 1955 по 1980 г. потребление абсолютного алкоголя в форме напитков государственного производства на человека в возрасте старше 15 лет увеличилось в 3,4 раза, тогда как общее потребление алкоголя, включая самогон, — всего в 2,4 раза.

Автор сообщает, что в 1980 г. в СССР было официально зарегистрировано 40 млн. алкоголиков и пьяниц, и что к 2000 г. эта цифра удвоится. Трудно анализировать цифру 40 млн., не определив точно, что означает термин "зарегистрированный". Алкоголики и лица, злоупотребляющие алкоголем, регистрируются в СССР в следующих случаях: 1) когда их помещают в вытрезвители; 2) когда их, добровольно или принудительно, подвергают клиническому лечению или помещают в специальные лагеря (ЛТП); 3) когда их подбирают машины скорой помощи.

Официальные советские источники не сообщают истинного числа зарегистрированных лиц, но очень предположительные оценки показывают, что в начале 1980-х гг. каждый год регистрировалось от 12 до 15 млн. "новичков". Если цифра, приводимая автором, означает полное число тех, кто в 1980 г. уже находился в картотеках — то есть, зарегистрированных в 1980, 1979, 1978 и так далее — то эта цифра, вероятно, верна. Она, тем не менее, вводит в заблуждение, так как не учитывает повторных регистраций, скончавшихся алкоголиков и тех, хоть и немногих, кто бросил пить, побывав в вытрезвителе. Если же считать, что 40 млн. — это число вновь зарегистрированных в 1980 г. алкоголиков и пьяниц, то в столь высокую цифру просто невозможно поверить.

Утверждение, что эта цифра удвоится к концу столетия, невозможно проверить не имея дополнительных данных, но оно также выглядит преувеличением.

¹ Народное хозяйство СССР в 1980 г., стр. 402.

Другой вопрос, вызывающий озабоченность, — это социально-экономическая цена злоупотребления алкоголем. Согласно документу, государство выручает от продажи алкогольных напитков 45 млрд. рублей, тогда как общие потери от этого вчетверо выше — 180 млрд. рублей.

Величина доходов кажется разумной, если учесть налог с оборота (оцениваемый в 1983 г. в 39 млрд.), прибыль от предприятий, производящих алкогольные напитки, и прибыль от импорта напитков. С оценкой потерь в 180 млрд. рублей, напротив, согласиться трудно, ибо эта цифра составляет около трети национального дохода. Опять же, все зависит от определений и от использованной методики подсчетов. Например, преждевременные потери человеческих жизней, связанные с алкоголизмом, вполне могут достигать трех четвертей миллиона человек в год. Как можно оценить эти потери в рублях?

Каким образом автор или авторы документа получили цифру в 180 млрд. рублей? В документе говорится, что величины потерь "подсчитывались английскими, американскими, французскими, немецкими экономистами". Это попросту неправда. Оценить полные национальные социально-экономические потери, вызванные алкоголем, в любой стране крайне трудно. Советские официальные органы просто не публикуют статистики, достаточно надежной, чтобы можно было оценить даже прямые потери производительности труда, не говоря уже об общих потерях. Ни один западный экономист, по крайней мере в печати, не рискнул оценить уровень потерь,¹ так что данное утверждение документа — чистый вымысел.

Итак, данные, приводимые в документе, преувеличены. Надо, однако, подчеркнуть, что проведенные мною в начале 1980-х гг. исследования, показывают, что проблема алкоголизма и злоупотребления алкоголем в СССР действительно достигла тревожного, возможно, критического уровня, особенно в славянских и прибалтийских республиках. Социальные и экономические потери от злоупотребления алкоголем и его влияние на смертность и заболеваемость среди крупных наций, вероятно, на самом деле наиболее велики именно в СССР. Но эта тревожная картина вырисовывается из гораздо более реалистической статистики, достаточно драматичной и без преувеличений.

И последнее: вызывают сомнение стиль и тон документа, слишком непрофессиональный и эмоциональный для научного исследования, подготовленного группой академических социологов. Более того, в документе содержатся утверждения, которые, как бы они ни были справедливы, совершенно неуместны в такого рода отчетах. Например: "С нами никто не собирается воевать. Все разговоры о "Першингах" и напряженных взаимоотношениях — все это блеф... Через 12—15 лет мы просто сами развалимся как суверенное государство". Трудно представить себе, чтобы в академическом отчете содержались такого рода заявления.

Короче говоря, как это ни печально, документ представляет собой подделку и не мог выйти из стен академического института. Подлинный автор документа не особенно компетентен в оценке ситуации. Однако документ нельзя просто отбросить как бесполезный и не представляющий интереса. Вне сомнения, он написан в Советском Союзе советским гражданином, имевшим какой-то доступ к алкогольной статистике и демографическим данным. Озабоченность и тревога, выраженные в документе, даже пессимистические оценки будущего советского государства и тщетности советских оборонных усилий на фоне алкогольного кризиса — все это ценные свидетельства того, как советская общественность или часть этой общественности воспринимает алкогольную проблему. ●

¹ Насколько мне известно, ни один западный автор, кроме меня, даже не упоминал печатно о потерях национального дохода, вызванного алкоголизмом за последние 15 лет. Мои очень грубые оценки дают величину потерь на уровне 7—8% национального дохода.

ЛЮБОВЬ К АПОКАЛИПТИЧЕСКИМ ОБОБЩЕНИЯМ

В самиздатском тексте "Правда об алкоголизме в СССР" поражает неосведомленность автора. Чего стоит, например, такое утверждение: "Практически единственная причина возрастания смертности — алкоголизм. В нашей стране работает четверть всех врачей мира, все демографические показатели должны были бы улучшаться, а смертность у нас в полтора раза выше, чем в Китае". Автор просто не подозревает о существовании фактора общего старения населения. Этот фактор приводит к тому, что сейчас во всех развитых странах смертность высока, в 2—3 раза превышая китайский уровень. Смертность десять человек на тысячу при стабильном населении означает, что средняя продолжительность жизни составляет сто лет. Поскольку этот уровень не достигнут, коэффициенту смертности предстоит вырасти до 13—15 человек на 1000.

Автор документа утверждает, что в 1980 году в нашей стране было 40 миллионов алкоголиков и пьяниц — причем только официально зарегистрированных. И если в ближайшие годы не будут предприняты чрезвычайные меры, то к 2000 году у нас будет 80 миллионов алкоголиков и пьяниц. Это 65% всего трудоспособного населения". Если вспомнить про детей, женщин и малопьющих мусульман, то можно определенно сказать, что по авторскому прогнозу в 2000 году алкоголиками будут все трудоспособные мужчины и женщины вне Средней Азии, а в 1980 г. уже стало алкоголиками и пьяницами 80% взрослого мужского славянского населения. Последнее утверждение, правда, отчасти обнадеживает. Да, все мы уже спились, но страна не развалилась, самолеты летают, водопровод работает, свеклу, если не колхозники, то ученые из Новосибирска — убивают, так что жить можно.

Сообщает нам автор и такой факт: "В 1980 году мы превысили уровень потребления алкоголя по сравнению с "пьющими" странами в 2,5 раза и потребляли 10,8 литров абсолютного алкоголя на человека в год." Если цифра для СССР близка к существующим оценкам, то данные по "пьющим" странам могли бы быть и более достоверными. Так, например, в 1969 г. на душу населения приходилось литров чистого алкоголя: а США — 5,9, во Франции — 17,7, в Италии — 14,1, в ФРГ — 11,4.¹ Причем потребление продолжало расти и в 1980 г. составляло в США 7,9 литров на человека.

В документе рассказывается о графике "так называемого коэффициента популяционной деградации."

Утверждение, что два ряда весьма ориентировочных данных идеально друг другу соответствуют, звучит подозрительно. Странной кажется и величина сдвига — 13 лет. Если дети пошли в школу через 7—8 лет после рождения, то их прибытие меняет контингент учащихся. Поэтому изменение числа учеников — дебилов должно отражать изменение потребления спиртного 8—9 лет назад. В действительности, идеального соответствия нельзя ожидать ни в каком случае, как из-за погрешностей в имеющихся данных, так и из-за не совсем однозначной связи между пьянством и числом детей в специальных школах.

Читателям, склонным к упражнениям по математической статистике, я хочу предложить самим поискать "идеальные соответствия". Наиболее достоверные данные о потреб-

¹ И. Бирман. "Экономика неадаптив". 1983.

лении алкоголя были получены американским профессором В. Тремлем¹. Он дает следующие сведения о годовом потреблении алкоголя в СССР в пересчете на литры чистого спирта на человека старше 15 лет с 1955 по 1979 г.: 7,26; 7,23; 7,96; 7,70; 7,87; 8,45; 8,59; 9,32; 9,62; 9,65; 10,21; 11,15; 11,52; 12,31; 12,95; 12,87; 12,85; 13,15; 12,68; 13,24; 14,58; 15,07; 15,27; 14,58; 15,24. Сведения о численности детей с дефектами физического и умственного развития в специальных школах известны, начиная с 1950/51 учебного года.² В тысячах человек они равны, последовательно: 116, 120, 125, 129, 129, 116, 122, 105, 112, 122, 136, 152, 187, 217, 245, 263, 285, 304, 327, 346, 362, 379, 395, 413, 426, 437 (последняя цифра для 1975/76 учебного года).

Эти два возрастающих ряда хорошо коррелируют без всяких сдвигов или при сдвиге в обратную сторону на 1—2 года, то есть, если сопоставить потребления алкоголя в 1955 г. с численностью слаборазвитых детей в школах в 1953/54 учебном году и т. д. Содержательное толкование этого явления я предоставляю автору "Новосибирского документа".

С возмущением пишет автор о росте числа школ для неполноценных детей. Однако следовало бы задаться вопросом: сколько должно быть таких школ? Советские справочники указывают, что наследственными болезнями страдает около 5% новорожденных.³ В Вологодской области насчитывается свыше 200 тысяч детей школьного возраста, в Донецкой области около 800 тысяч.⁴ В 1976 году в стране были 2403 школы для отсталых детей и в них 437 тысяч учеников.⁵ Следовательно, 18 вологодских школ охватывали около 3,5 тысяч больных детей — всего лишь треть из примерно 10 тысяч детей, которым требовалось такого рода обучение. В Донецкой области 7 тысяч больных детей учились в специальных школах, а общее число больных составляло примерно 40 тысяч. Таким образом, увеличение числа школ для отсталых детей — не пугающее явление. Напротив, можно лишь пожелать, чтобы таких школ стало в два-три раза больше и все больные дети получили наконец возможность учиться.

Не делает исследователь и некоторых совершенно очевидных выводов из приводимых им данных. Так он пишет, что в 1914 г. алкоголя потреблялось в два с небольшим раза меньше, чем в 1980 г. С другой стороны, по его сведениям в 1913 г. в русских губерниях 43% мужчин и 90% женщин не брали в рот спиртного, а в 1979 г. пили практически все. Следовательно, пересчитав потребление алкоголя на одного пьющего, мы получим в 1914 г. около 13 литров, а в 1980 г. — только 11. Пьющие до революции пили больше. Вывод довольно интересный, хотя данные, конечно, нуждаются в более достоверном источнике.

Есть в статье "новосибирского ученого" утверждения, которые не могут не вызвать моральный протест. По мнению нашего автора, во всем виноват алкоголь. Однако третья часть детей, родившихся в стране, приходится на малопьющее мусульманское население. Следовательно, все или почти все "дебилы" рождаются в русских, украинских и белорусских семьях. Поэтому каждый пятый новорожденный славянского происхождения должен быть слабоумным. Оценить достоверность этой фантастической статистики может каждый, оглянувшись вокруг и перебрав своих соседей, друзей и знакомых. ●

¹ "СССР: Внутренние противоречия". Вып. 5, 1982.

² "Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник ЦСУ СССР. 1977, стр. 26—27.

³ "Народонаселение стран мира", М., 1978, стр. 184; И. Г. Фридлянд. Гигиена женского труда. Л., 1975, стр. 16.

⁴ Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 2, М., 1972, стр. 97, 167.

⁵ "Народное образование...", цит. выше.

ИЗГНАНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ СТРАШНОГО ВРАГА НАРОДНОГО

Никакие войны, никакие бичи человечества — чума, холера, чахотка — не уносили столько жертв и причиняли человечеству таких бедствий, как употребление алкоголя.

Чарльз Дарвин

В начале наступившей мировой трагедии, в самом начале мобилизации в России последовал правительственный акт чрезвычайной важности для всего русского народа, для всех членов его без исключения, для мужчин и женщин, для взрослых и детей, для старых и малых. Акт этот был — прекращение по всей Империи продажи спиртных напитков, повсеместное прекращение продажи губительного для народа яда — алкоголя. Сразу понизилась, например, обычная общая преступность, сразу очистилась создававшаяся алкоголем в мирной народной жизни атмосфера преступности, дикости, жестокости. Порвалась постоянная бесконечная цепь последствий все возрастающего и возрастающего среди нас употребления спиртных напитков: разорения, умственного и нравственного отупления, одичания, тяжких семейных драм, надругательства над женами, истязания женщин и детей, кровавых ссор, тяжкий увечий, массовых побоищ, убийств, пьяных самоубийств, краж, поджогов, пьяных насилований женщин и т. д. и т. д. Начало высыхать страшное огромное море горя, слез и пролитой крови человеческой, создаваемое алкоголем.

Я видел, как в эти недели совершенно преобразились лица многих известных мне здесь в деревнях пивших мужиков и рабочих. Обезображенные прежде выпиванием лица приняли человеческий, разумный вид. Началось духовное воскрешение людей, возрождение мучительно страдавших семей. Со страхом ждали все русские женщины, что 15 августа (срок по который были закрыты места продажи алкогольных напитков) продажа алкоголя возобновится. Теперь появилось распоряжение, что с 16 августа откроется продажа денатурированного спирта и виноградного вина. Спиртные напитки не будут продаваться до 1 сентября.

А 1 сентября... Неужели 1 сентября возобновится та повсеместная торговля по всей России алкогольными напитками, прекращения которой приветствуемо было таким благословением. Неужели наступившие дни народного отрезвления кончатся как прекрасный сон и прошлая, погребенная уже, казалось, кошмарная алкогольная действительность воцарятся опять вокруг нас? Неужели снова с алкоголем надвинется на народную жизнь черная туча алкогольного бедствия и польются через вино еще большими реками слезы русских женщин? Не хочется верить этому. Не хочется верить, что ради миллионов рублей на приходе акцизного ведомства открылись вновь черные страницы ничем не могущего быть покрытым страшного алкогольного расхода душевных и физических сил народа, разорения алкоголем духовного и материального народного богатства.

Во имя высших интересов всего русского народа, от имени всех тяжело страдающих от распространения спиртных напитков, от имени многих миллионов русских женщин, переносящих благодаря ему неисчислимы страдания, от имени будущих поколений русских людей, которым употребление спиртных напитков их отцами грозит совершенным вырождением, мы обращаемся к тем, от кого зависит дать или не дать алкогольному морю вновь разлиться по лицу земли Русской с пожеланием того, чтобы 1 сентября не стало днем возвращения в народную среду изгнанного уже однажды страшного врага народа — алкоголя, разрушителя духовной и телесной мощи народа, разрушителя народной культуры и прогресса, ведущего народ к духовному и физическому вырождению!

И. Горбунов-Посадов
(“Речь”, 18/31 августа 1914 г.)

В 1914 г. с началом войны в Российской империи были запрещены производство и продажа спиртных напитков. Публикуемая статья из либеральной газеты “Речь” написана в связи с распространением слухов о возможной отмене “сухого закона”. Слухи не подтвердились. Запрет на алкоголь был снят лишь в 1925 г. — при советской власти.

Автор статьи Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864–1940) — известный русский педагог, публицист, руководитель созданного по инициативе А. Толстого издательства “Посредник”. Статья довольно точно отражает отношение современников к алкогольной проблеме в дореволюционной России.